

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НОЧЬ самой дорогой ЛЮБВИ

ЛИЗА БЕТТ

Лиза Бетт
Ночь самой дорогой любви
Серия «Криминал», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67425161
SelfPub; 2023*

Аннотация

Учеба, любимый парень, размеренная жизнь – все это отходит на второй план, когда на голову сваливаются огромные проблемы. И чтобы избежать их последствий, мне приходится стать девушкой по вызову. Всего один клиент – уговаривала себя я, но на тот момент еще не знала, что эта ночь перевернет всю мою жизнь. Ведь моим первым мужчиной стал наглый мажор и сын главы крупной компании, Макс Черняховский... Ранее автор публиковал данное произведение под псевдонимом Марина Третьякова под названием Путана. С апреля 2022 года автор работает исключительно под псевдонимом Лиза Бетт.

Содержание

1	4
2	8
3	13
4	19
5	22
6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лиза Бетт

Ночь самой дорогой любви

1

Лика

Двадцатое сентября.

Этот день я запомню на всю жизнь.

День моего падения.

Разные девушки вспоминают свой первый раз с различными эмоциями: радость, стыд, грусть, веселье. Я же, как мне казалось, не буду чувствовать ничего. Ни приятного предвкушения, ни трепетного томления, ни страха вперемешку с возбуждением. Только пустоту внутри. Сковывающий тело холод и лед. Какие еще эмоции могут быть у опустившейся на дно куклы?

– Пойдем, – прокуренный голос моей «коллеги» заставил вынырнуть из раздумий. Делать этого не хотелось, но выбора не оставили.

Огромный комплекс саун встречал нас пестрыми огнями. Как фейерверк на моей могиле.

Круто.

– Финский зал, – девушка-администратор, одетая во все черное мотнула головой в сторону длинного коридора, не от-

рывающая равнодушного взгляда от монитора компьютера, за которым раскладывала косынку. Даже не взглянула в нашу сторону. Слово присутствие проституток в этом заведении было обычным делом.

Три мои спутницы уверенно двинулись в сторону коричневой двери, и мне, не смотря на ужас, отдающий тошнотой куда-то в горло, пришлось за ними.

Дойдя до двери, мы остановилась.

Вызывали одну девушку. На один час.

– Ты, – она ткнула тощим пальцем в мою сторону. – Держись позади, ясно?

Я безразлично оглядела это подобие женщины. Отвернулась. Пусть не указывает.

Дверь с противным скрипом распахнулась. Такой звук можно услышать в фильмах ужасов, когда героиня с топором наперевес входит в заброшенный дом в лесу. Только по сценарию должна стоять оглушающая тишина, а тут...

Нас сразу же накрыла громкая музыка. Её влажный, навязчивый бас заставил внутренности перевернуться. Отлично. Если я наблюдаю прямо тут, меня заставят убирать?

– Ооо...

– О!

– Девчонки!

Со всех сторон в нас полетели возгласы и, парни, лет двадцать-двадцать пять, начали подтягиваться к массивному столу, за которым сидели их друзья. Всего было человек

десять.

– Макс, иди, выбирай! – один из парней крикнул в сторону бильярда на втором этаже финского зала.

– Давай сам, Захар... – равнодушный голос. Незаинтересованный.

– Покажи сиськи, девочка...

Одной из моих коллег эта фраза пришлась по вкусу, она оголила грудь, отточенным движением, словно волосы за ухо убрала. Как нефиг делать. Меня передернуло.

– А кто это у нас? – приятный баритон заставил меня нервно вскинуть голову.

Блондин, на удивление высокий и симпатичный выцепил меня взглядом и теперь, гипнотизируя, приближался. Я постаралась не выдать своего волнения и, сглотнув, подняла подбородок выше. Он окинул меня оценивающим взглядом, небрежно мотнул головой.

– Её.

Тон, не терпящий возражений, заставил моих коллег обернуться и стрельнуть по мне завистливыми глазами. Они что, хотели сами? Да пожалуйста, я не претендую.

– Сучка, – донеслось до меня, когда троица развернулась и направилась к выходу.

А я приросла к полу. Что теперь делать?

Блондин остановился напротив, поддел мой подбородок тремя пальцами, ещё раз оглядел.

– Новенькая что ли? – скептически дёрнул щекой. – Лад-

но, иди, готовься. Вторая дверь налево...

Моя кожа покрылась испариной. Что, вот прям так? Идти и раздеваться?

Несколько человек заинтересованно поглядывали в мою сторону и это подстегнуло лучше всяких уговоров. Я быстрым шагом направилась к двери. Надеюсь, эта.

Взявшись за ручку, я повернула её и сразу же отпрянула. Парень, согнувшись над унитазом, делал то, что мне хотелось бы сделать именно сейчас. Блевал.

Сзади слышался ржач. Другая дверь. Я догадалась.

Сделав шаг в сторону, я помедлила, прежде чем повернуть золоченую ручку. На этот раз мне повезло. Комната встретила меня прохладой. Приглушенный свет струился из бра над кроватью. Матрас обтянут бордовой эकोкожей. Пара крючков на стене, вероятно для мокрых полотенец. На один из них я повесила свою черную кожанку и синий шарф. Взявшись за низ своей черной вязаной водолазки, я помедлила.

Где тот, ради кого я здесь?

— Раздевайся, я подожду...

Низкий голос заставил мелкие волоски на моем теле встать дыбом. Я резко обернулась.

Он стоял почти вплотную ко мне и сверлил сердитым взглядом. Когда он вошел? Я даже не слышала, что дверь открылась.

В нос ударил аромат мужского парфюма. Свежесть. Как в сосновом лесу зимой.

Я отступила на шаг и повернулась в сторону кровати. Неужели *такие* парни заказывают шлюх? Зачем это ему?

Незнакомец был красив. Черные волосы: короткие на висках, чуть длиннее на макушке, слегка вились на концах. Карие глаза прожигали сейчас в моей спине дыру, я уже чувствовала, как кожа плавится, под их взглядом. Небритый подбородок, чувственный рот. Если бы я встретила этого парня на улице, возможно, улыбнулась бы ему при встрече. Это лицо, вероятно, являлось многим девушкам во снах. Эдакий брутальный красавчик: выразительные скулы, волевой подбородок, проникновенные карие глаза, окруженные черными, как смоль, ресницами, и нос с небольшой горбинкой, увенчанной бледным шрамом.

В голове не укладывалось. Я ожидала увидеть перед собой какого-нибудь уродца: толстого, лысеющего мужика с лоснящейся кожей и мерзкими пороссячими глазами, которому не

светит ничего, кроме продажной любви. Но только не *его*.

Парень был высоким и худым. Поправочка. Поджарым. Не перекаченным мужчиной с тонким голосом, а именно поджарым. Глядя на такое тело, можно изучать мужскую анатомию. Всякие там дельтовидные мышцы, бицепсы, трицепсы. Я бы, может, даже поизучала. Жаль я экономист.

Поддев неверными руками свитер, я стянула его через голову. Послышался легкий треск. Воздух же влажный, когда мои волосы успели наэлектризоваться? Отложив свитер, я пригладила копну непослушных прядей.

Некуда тянуть. Надо сделать это и валить.

Опустив руки на пояс джинсов, я замешкалась. Снять трусы сразу, или после?

Сильные руки на моих бедрах заставили вздрогнуть. Парень одним резким движением сдернул одежду, прикрывающую меня ниже пояса. Всю. Нда. Неловко вышло.

Я потянулась к застёжке лифчика.

– Оставь это, – сухая фраза не вязалась с его чувственными губами. Может он гомик? Хотя нет. О чем это я. Свидетельство его традиционной ориентации упиралось мне прямо в спину, там, где ямочки внизу. Он провел рукой по моему голому животу. Немного похоже на ласку.

Только не надо вот этого сейчас.

Парень развернул меня к себе лицом и поддев под задницу посадил на высокую кровать.

Увидев пирсинг в пупке, брюнет сжал губы. Сдерживал

улыбку.

А что смешного?

Он положил руку на мою грудь. Точнее между ними. И слегка надавил. Я поняла намек и откинулась на спину. Куда деть руки? Может подложить под голову? И, лениво поглядывая на часы, периодически осведомляться: не закончил ли он? Бред. Теплые ладони скользнули по моим коленям и развели их в стороны, и я ощутила очередной удар сердца в горле, и с силой заставила себя лежать, не сдвигая ноги.

Кровать в комнате была довольно высокой, вероятно для таких вот случаев. Я лежала, он стоял на полу, и его эрекция упиралась мне прямо туда. Ну, вы поняли.

Брюнет стянул черные боксеры и разорвал пакетик с неизвестно откуда взявшимся презервативом. Раскатав латекс по члену, он подхватил меня под ягодицы, заставив придвинуться к краю.

Я отчего-то покраснела. Я уже говорила про свой первый раз? Надеюсь, будет не очень больно.

– Расслабься, – ровный голос заставил вскинуть голову, перехватывая выбивающий из колеи взгляд карих глаз.

Интересно, он хотя бы запомнит меня?

Парень смочил кончики пальцев и опустил руку вниз, уверенным движением сминая мои складки. Ток ударил по клитору, и низ живота напрягся. Парень нахмурился.

Наставил член, и набухшая головка, блестя прозрачным латексом, уперлась в мое лоно, и скользнула внутрь, акку-

ратно растягивая меня там.

Я закусила губу. Становилось неприятно.

Когда все это кончится?

Парень усилил нажим, я вжалась в матрас, напрягаясь сильнее. Кожа прилипла к поверхности, не давая сдвинуться.

– Ты напрягаешься, не стоит. – Он убрал член и еще сильнее смочил меня там своей слюной, а я не отрывала глаз от его лица.

Между черных бровей залегла складка сосредоточенности, ресницы опущены, отчего кажутся еще темнее и гуще, губы сжаты в тонкую линию, и я подавила инстинктивное желание прикоснуться к ним своими. Нельзя. Это ни к чему.

Я конечно не большой спец в таких делах, но, кажется, проститутки в губы не целуются. Да-да я смотрела Красотку в детстве.

Ощутила, как давление усилилось, и парень замер, окончательно беря меня в плен своих карих глаз. Не могла прочесть, что кроется за этим пронизывающий взглядом, но понимала, я просто не в силах прервать наш зрительный контакт, от которого мурашки пробежали по коже.

Я хочу этого.

Эта мысль внезапно пронзила мозг, и я с шумом втянула воздух в легкие, непроизвольно облизывая губы. И это послужило отмашкой к его уверенному и дерзкому толчку бедрами. Вскрикнула, зажмурилась, лоно обожгло, когда его набрякший член врезался в меня, туго растягивая изнутри.

– Надо было предупредить...

Эти слова вслед за витиеватым ругательством сорвались с его губ, и я к удивлению различила в них нотку сожаления.

Это что, забота? Нет, наверно слышалось.

– Не возражаешь? – он указал глазами вниз.

Я сейчас, ради того, чтобы уменьшить это адское чувство, готова была согласиться даже на расстрел. Мой короткий кивок, парень вынул член, и раздался звук стягиваемого презерватива.

Поднялась, садясь на кожаной кровати. Наконец-то можно сдвинуть затекшие ноги. Только вот уже поздно пить Боржоми.

– Сколько тебе лет? – безразличный голос не обманул. Брюнет стоял, не притрагиваясь ко мне, но пристальный взгляд пронизывал насквозь.

– Двадцать два... – первая моя фраза за вечер. Голос охрип. Пришлось прокашляться.

Он удовлетворенно кивнул, указав на бордовую экокожу.

– Ложись. Попробуем еще раз.

Я торопливо забралась к изголовью и села, ожидая, когда он присоединится. Но парень отчего-то не торопился, продолжая пристально меня рассматривать.

От этого взгляда хотелось поежиться. Он не осуждал, нет. Скорее недоумевал.

Моргнул, стряхивая оцепенение, и вышел из комнаты, оставляя меня одну. С запозданием осознала, что он так и не надел трусов, которые сейчас валялись на полу у высокой кровати.

Сделала глубокий вдох, радуясь короткой передышке. Между бедер саднило, а в пересохшем горле першило.

Может он передумает и не станет меня трахать сегодня?

Надежды не оправдались, поняла это, когда парень вернулся в комнату, защелкнув дверь на замок.

В его руках были две запотевшие стекляшки пива. Серьезно?

Он свернул крышку и протянул одну бутылку мне. Неуверенно взяв напиток, глотнула, ощутив, как холодная жидкость заставляет напряжение отступить. Еще раз. Практически сразу конечности стало приятно покалывать. Быстро меня. Наверно потому что не ела ничего целый день.

Брюнет забрался на кровать и, сев рядом, отпил из второй бутылки.

– Я Макс, – он не просил меня знакомиться, скорее констатировал факт. Я почувствовала, как веки начали тяжелеть. Чтобы не уснуть, решила поддержать разговор.

– Ли́ка.

Парень улыбнулся и, осушив остатки напитка, поставил бутылку на пол. Глянув на стекляшку в моих руках, он перевел вопросительный взгляд на меня. Я протянула недопитую ноль-пять ему. Он поставил рядом со своей и вернулся

на кровать.

Сердце забилося в груди быстрее. Странно. С чего бы это?

Макс навис надо мной, заставив откинуться на спину. Я легла и робко скользнула взглядом по его лицу. Он же скажет, что делать?

Парень улыбнулся одними глазами и стянул с моего плеча бретельку черного бюстгалтера. Затем вторую. Опустив чашки, он облизал взглядом мою грудь, и дыхание сбилось. Причем не у меня одной.

Все как-то усложнилось. Пора линять отсюда. Только бы побыстрее все закончилось.

Аккуратно раздвинув мои ноги коленом, он вклинился между ними, опускаясь сверху, и я ощутила, как его налитый стояк коснулся внутренней поверхности моего бедра. Жесткая ладонь скользнула по талии вверх и замерла под грудью, там, где учащенно билось сердце.

Глаза цвета темного шоколада перехватили мой взгляд, и я ощутила, как палец дразня мазнул мгновенно твердеющий сосок.

Волна жара ударила вниз живота, и я машинально двинула бедрами, растворяясь во тьме, постепенно напитывающей взгляд напротив.

Парень повторил ласку, и я прикрыла глаза. Просто захотелось.

Раскаленный член ткнулся между моих ног, и я задержала дыхание в ожидании боли, но её не последовало. Набрякшая

головка нежно скользнула внутрь, бережно растянув меня. Боли почти не было. Скорее удивительная наполненность.

Стон против воли сорвался с моих губ, и я улыбнулась.

– Так лучше?

Он что, флиртует?

Опустила руки и обхватила его талию, качнув бедрами навстречу, отчего парень шумно втянул в рот воздух сквозь стиснутые зубы.

Этот чисто мужской жест был невыносимо сексуальным, и я облизала губы, не отрывая взгляда от его рта.

– Да...

Толкнулся в меня, аккуратно вышел и снова толкнулся, наращивая темп. Движения бедрами стали резче, выпады интенсивнее, проникновения глубже, и мне пришлось закусить нижнюю губу, подавляя как мне казалось неуместный стон удовольствия.

Внизу живота словно начала раскручиваться раскаленная пружина, с каждым витком заставляя меня напрягаться все сильнее. Брюнет опустил руку на мой клитор и стал вырисовывать пальцем невидимый узор, сначала едва касаясь, затем усиливая нажим, и я...

Нет. Этого не может быть.

Оргазм накрыл меня так неожиданно, что я не успела среагировать и закрыть рот. Вместо этого, стон, сорвавшийся с моих губ, был заглушен его губами. Макс поцеловал меня в тот момент, когда я начала содрогаться в сладких судорогах,

и его язык нагло толкнул мой, провоцируя ответить на дерзкую ласку.

Прикусил нижнюю губу и чуть оттянул, оставляя на ней красноватый след.

Уловил, когда волны оргазма схлынули, оставив в моем теле приятную ватность, и выпрямился продолжая еще неистовее двигать бедрами, вдавливая меня в матрас. Каждый его толчок бил по нервам, руша так тщательно выстроенную стену отчужденности. Обезумевшие взгляды столкнулись, и я почувствовала, что он снова подступил. Чертов оргазм.

Впилась ногтями в его спину, и ощутила дрожь, передающуюся мне, когда он толкнулся внутрь и на секунду замер.

Поняла по взгляду. Его тоже накрыло. Прикрыла глаза, ловя каждую волну его оргазма своей кожей, и прижалась теснее, растворяясь в невероятной неге, пронзившей тело, когда парень провел носом по моей шее и слегка прикусил кожу, рыча от переполнявших чувств.

Поняла, что он не надевал презерватив, только когда он вынул член и обжег мою грудь и живот горячей спермой. Жемчужные струи опалили жаром кожу и очертили невидимые дорожки вниз, по ребрам и заострившимся соскам, дразня только что утихший голод.

Думать не хотелось. От слова совсем. Обо всем завтра. Благо тишину нарушил стук в дверь.

– Какого хрена? – чуть повысил голос Макс.

– Генка пришел за своей, – голос по ту сторону снова заставил его выругаться и спуститься с кровати. Протянул мне полотенце и отвернулся в поисках трусов.

Ну и ночка выдалась. Ничего не скажешь. Тут есть, о чем подумать.

Лица

За неделю до моего падения.

– Просыпайся соня! – ласковый, но от этого не менее надоедливый голос Никиты вывел меня из дремы. – Опоздаешь на пары.

Парень склонился и провел губами по моей обнаженной спине.

Сделав резкий выпад, я забрала из его рук одеяло, которое он стянул с меня и, укутавшись как шаурма, вновь плюхнулась на диван.

– Ты вчера сама просила тебя разбудить, сказала, что если будешь сопротивляться, мне нужно принести тебе кофе в постель. И вылить на голову. Чувствуешь запах? Черный, без сахара и молока.

– Я имела в виду, вылить на голову тебе. Приступай. А мне дай поспать! – сонный голос звучал все более раздраженно.

– Как только тебя выбрали старостой? Ты все время опаздываешь.

– Все дело в моих красивых глазах... – ответила из под толстого кокона.

На самом деле Никита прав. Хватит придуриваться. Шла всего третья неделя занятий. Пропускать можно, но не же-

лательно, тем более, сегодня экономика предприятия. Если эту пару пропустить, мне ни за что потом не заработать автомат. Блин.

Не разворачивая своего укрытия. Встала и направилась в сторону ванны.

Никита жил в трешке, доставшейся ему от бабушки. Для молодого парня иметь собственную жилплощадь в центре, все равно, что быть своего рода бароном. Можно водить телок каждый день, пачками. Благо мой Никита никого не водил, кроме меня. Я же его девушка.

Войдя в прохладное помещение, я скинула одеяло на пол и, стянув то небольшое, что было на мне, а точнее черные трусики, встала под горячий душ. Это должно помочь.

Никита как обычно ошивался на кухне. Когда я вошла, меня встречал стол, сделавший честь любому ресторану страны: пышные оладьи, тосты, поджаренный до хрустящей корочки бекон, масса соусов и свежавыжатый апельсиновый сок. Я говорила, что Никита богат? Вместе с квартирой ему досталось нехилое наследство от его бабушки-предпринимательницы. Отец Никиты пошел по стопам матери и занимался бизнесом, а вот его сын не спешил приложить руку к семейному бизнесу. А вот к денежкам – с радостью.

– Ммм. Как аппетитно, – пролепетала, в ответ на чарующую улыбку.

– Не так аппетитно, как это, – парень подошел ко мне и, прижав мои бедра к своим, уже отточенным движением, дал

почувствовать нехилую эрекцию. Губы его, тем временем, жадно слизывали с моих влажную дорожку, оставленную его языком секунду назад.

Черт я, кажется, завелась.

– Детка, ты сведешь меня в могилу. Давай уже опустим прелюдии и займемся этим. Сколько можно меня динамить?

Я положила руки на его грудь и слегка отстранилась. Опять он за свое. Почему все считают, что секс до свадьбы – это что-то само собой разумеющееся. Я вот всегда лелеяла мечты, что моим первым мужчиной станет муж, и желательно в первую брачную ночь. И желательно на шелковых простынях и все такое.

– Извини, я, и правда, опаздываю, – закинув в рот истекающую маслом оладью, я запила её соком и направилась к выходу.

– Что, даже не поешь?

– Как-нибудь в другой раз.

Натянув кожаную куртку и короткие ботильоны на каблук, я направилась к выходу.

Настроение испортилось. Зачем было заводить уже заезженную пластинку? Или он надеется, что уговорами-таки добьет мою непоколебимую веру в святость брачных обетов, и я дам ему себя трахнуть? Мерзко. На душе стало мерзко. Словно он сейчас только меня изнасиловал и выкинул.

Добежав до остановки, поняла, что автобус свой пропустила и теперь придется ждать следующий, а значит, на пару я уже опоздала.

Круто.

Длинные темно-русые волосы намокли от мелкой мороси,

беспрестанно сыпавшей с неба.

Отлично. Просто отлично.

Когда уже Никита заберет свою машину из салона? На прошлой неделе ему въехали в задний бампер, теперь мы официально стали пешеходами. И эта новость не могла не прибавить драматизма в мою веселенькую жизнь.

Вообще-то я преувеличиваю. Жизнь у меня самая обычная. Закончила школу с медалью, поступила в универ на бюджет, живу с братом в съёмной двушке. Сава младше меня на три года: я на пятом курсе, он на первом.

Встречаюсь с Никитой, он мой парень еще со школы, правда, он старше на год. Можно сказать свадьба не за горами. Но я отчего-то не торопилась раздвигать перед ним ноги. Побаловаться да. Поспать с ним в одной постели – тоже. Иногда, пару раз мы даже занимались петтингом, но он говорит, это *слишком*, для его слабой психики. Хотя, врет, конечно, сам упросил меня. Но мне, если честно, не понравилось. Не умеет руками работать мой суженый. Ничего, может после свадьбы научиться. Мне как-то проще самой. Своя рука – владыка, как говорится.

Родители мои – весьма обычная парочка. Мама педиатр, а папа бухгалтер. Живут за городом. Недавно переехали в новый дом у озера.

Ужас, как в фильме.

А там ничего ужасного нет. Красота. Сосны, огромное чистое озеро и небольшой двухэтажный особнячок. Эх, сейчас

бы туда.

Я поежилась и плотнее укуталась в палантин. Вообще-то холодно не было, скорее сыро. Капли дождя так и норовили попасть мне за шиворот.

На остановке помимо меня никого не было. И я даже немного растерялась, когда белая BMW, блеснув влажным от дождя боком, притормозила, и стекло с пассажирской стороны опустилось.

– Запрыгивай!

Малиновская. Мы с ней учились в одной группе до третьего курса, потом разделились. Она пошла на бухучет, я на финансы и кредит. Два направления, схожие предметы. Иногда мы нет-нет, да и пересекались на общих занятиях. Нормальная девчонка. Только из мажориков. Я с такими не особо общалась. Но пути Господни неисповедимы.

Торопливо распахнув дверцу, я буквально запрыгнула в салон, пахнувший чем-то отдаленно напоминавшим DIOR.

– Ну и погодка сегодня, – мелодичный голос заставил меня посмотреть на его обладательницу. Симпатичная блондинка. Аккуратный макияж, небрежная укладка. Волосы мелированы. Вполне приятная внешность. Да и никакой заносчивости.

– Капец просто, – я поежилась, стягивая шарф. – У вас тоже первой парой экономика?

– Ага, заколебал этот дедок. Другие соглашаются на небольшие презентики, а этот – принципиальный. Если не

посещать, то можно остаться с хвостом. Тогда и до госов не допустят. Аж бесит!

Упоминание о продажности многих преподавателей вызвало на моем лице непроизвольную улыбку. Малиновская никогда не пылала особой любовью к учебе. И скромностью тоже. Если мои пятерки появлялись, как это ни странно, путем упорных стараний и трудов, то её, разумеется, путем нехилых подгонов преподам. Каждый крутится, как может.

– Живешь неподалеку? – вежливый чуть заинтересованный тон. Ну давай поболтаем.

– Мой парень. Я на Кировской. А ты?

– На Красина, через два дома отсюда.

Ух ты, прямо там же, где мой Никита. Ну ладно. Не будем о грустном.

– Где практику проходить планируешь?

На мой вопрос Арина не задумываясь ответила. Как я и сама не догадалась. Ну, конечно же.

– У отца в компании. Туда и пойду после учебы. Хотя, конечно, не хотелось бы, – идеальный носик слегка наморщился. Интересно, она делала ринопластику?

– А что так?

– Ну, у меня немного другое увлечение. Но отец даже слышать не хочет. Распланировал мою жизнь, как вздумалось ему. Вот пусть сам и проживает её тогда.

Идеально накрашенные коралловые губки надулись.

– Представляешь, даже жениха мне нашел. Средневековые

какое-то.

– Ты серьезно?

Я, конечно, слышала о таком подходе, но только в школе. На уроках истории. Ну и пару книжек прочитала, о навязанном браке, пока на каникулах торчала. В доме у озера. Повезло, что мои родители адекватные.

– Да, партнер отца по бизнесу. Вот его сыночка мне прочат в мужья. Пиздец какой-то. Ну, он тоже не в восторге.

– Это жееесть... – протянула я. А потом мои зубы клацнули и шею заломило. Я не припадочная. Просто в нас на полной скорости врезалась чья-то тюнингованная двенашка.

6

Макс

Звонок в дверь звучал уже в шестой раз. Или в седьмой. Кому неймётся?

Блядь. Где эти долбанные трусы?

Спальня встретила беспорядком. Всюду валялась одежда. На кровати какая-то брюнетка спала мертвым сном, судя по тому, что звонок её нисколько не раздражал. Она вообще не реагировала на него. Везучая.

Боксеры нашлись под кроватью. Топот шагов и дверной глазок.

Только не это. Отец.

Не с того я начал наше знакомство.

Привет, меня зовут Макс и я ненавижу своего отца.

Все сейчас подумают, как можно, он же вырастил тебя и воспитал, дал тебе все, что ты имеешь. Бла бла бла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.